

УДК 316.4

СОЦИАЛЬНАЯ ДИНАМИКА ПАРТИКУЛЯРНЫХ СТРУКТУР И МЕТОДОЛОГИЯ КЛАСТЕРНОГО ПОДХОДА

А.И. Лойко

В статье рассматриваются особенности социальной динамики на уровне партикулярных структур. Показаны особенности эволюции локальных социальных образований в условиях глобализации. На данном этапе модернизации общества доминируют акценты самостоятельной инновационной политики. В этом направлении решения задачи активно используется методология кластерного подхода. Она имеет институциональное выражение и формулируется на уровне конкретных программ деятельности. Для Беларуси и России принципиально важно внедрить эффективный механизм реализации инновационной стратегии деятельности в свете растущего значения евразийского региона.

Ключевые слова: социальная динамика; партикулярность; кластер; инновационная деятельность.

Введение

В поисках эффективных решений использования ресурсов, науки, человеческого капитала находится большинство государств мира, региональных экономик, поскольку долговая стратегия развития подошла к таким объемам задолженностей, которые превышают допустимые пределы от ВВП. Вследствие этого долговой фактор превратился в проблему, затрагивающую фундаментальные принципы экономической безопасности. Снижение долгового бремени многим странам видится в мерах жесткой экономии. Однако такой путь чреват социальными протестами, ростом радикальных настроений в обществе, примером чего могут служить арабская североафриканская дуга, слабая периферия Евросоюза. Но есть государства, которые придерживаются инновационного пути развития, в рамках которого они решают задачи замещения импорта, диверсификации, наращивания экспортного потенциала, институциональных реформ.

Очевидные успехи этих стран не остались без внимания белорусской политической элиты, увидевшей эффективность подобного пути на примере китайской экономики, с которой активно развиваются кооперационные связи. В итоге долговая стратегия развития Беларуси

стала трансформироваться в инновационную стратегию. В рамках ее реализации была создана инфраструктура, в которой важную роль играют научно-практические и научно-технические центры, фонды поддержки предпринимателей, центры трансферта технологий, технопарки, консультационные и информационные центры, венчурные структуры, инновационные сети [6]. Инновационные ресурсы позволили государству реализовать модернизацию промышленного сектора до уровня глубокой переработки местного сырья. Созданы высокопроизводительные сырьевые зоны, и, как результат, экспортный потенциал экономики вырос до объемов, сопоставимых с размерами импорта. Вместе с тем достигнутый уровень положительного сальдо в торговле с мировой экономикой не является оптимальным для обеспечения устойчивого развития белорусского общества, экономической безопасности. Для его наращивания существуют внутренние ресурсы. Они связаны с эффективным использованием потенциала модернизации [5]. Один из способов — институциональный. К нему обратились многие высокоразвитые экономики, поскольку вопросы экономической национальной безопасности становятся ключевыми на фоне интеграционных процессов. Это связано с тем,

что наибольшими выгодами от кооперации пользуются государства, имеющие эффективную организационную структуру на уровне образования, научных исследований, разработок, внедрений, массового производства. Фактически речь идет о полном инновационном цикле, в рамках которого контролируются основные этапы деятельности, обеспечивается устойчивость экономических показателей, работают коммерческие принципы интеллектуальной деятельности, когда научная мысль должна быть спроецирована на коммерческий результат.

Интегрально подобные структуры обозначаются как кластерные структуры. Они локализованы отраслевым, межотраслевым, региональным признаками [8]. У них нет четких юридических границ типа холдинга, концерна, компании. Их объединяет сопряженная институциональная база в виде определенных стыковочных сегментов деятельности. Такими полномочиями наделяются учебные заведения как центры наибольшего благоприятствования инновационной деятельности, промышленные структуры в модификации холдингов, научно-производственных объединений, маркетинговые, консалтинговые, инжиниринговые компании.

В статье формулируется задача разработки методологии кластерных структур, с тем чтобы придать этому новому направлению деятельности теоретическое обоснование. Риски, конечно же, неизбежны, но они могут быть минимизированы с учетом опыта первопроходцев данной методологии. Национальные экономики кластерного типа в лице североамериканских и европейских структур свидетельствуют об оправданности этих рисков, поскольку указанные экономики оказались наиболее устойчивыми в условиях глубокого структурного кризиса мировой экономики. На примере Евросоюза конструктивную роль демонстрирует экономика ФРГ, которая является крупнейшим кластером технологической деятельности. В евразийском региональном экономическом пространстве кластерными признаками обладает российская экономика, которая смогла сохранить научный

ресурс, высокотехнологичный сектор, обеспечивающий геополитическую безопасность региона. В России интерес к методологии кластерного подхода сформулирован на уровне решения стратегических задач модернизации экономики [4]. В рамках концептуального подхода разработчиками проекта определены ключевые понятия инновационного кластера, сетевых связей, институциональной реформы, инструментов государственного регулирования, инновационной активности, инновационной программы, кластерной сети. Для Беларуси, как и для России, кластерная методология имеет принципиальное значение как основной механизм эффективного использования потенциала модернизации с учетом ограниченных природных ресурсов. В рамках регионального объединения все национальные экономики должны демонстрировать устойчивость, способность управлять, на равных участвовать в региональной кооперации.

1. Эволюция социальных субъектов модернизации в условиях глобализации

В XX столетии в отечественной философии была разработана концепция деятельности, которая отражала ее основные сферы, связанные с производством и технологиями, наукой и образованием, политикой, общественной психологией [3]. Системный метод позволил структурировать активность человечества в рамках культуры и связать ее с функционированием категориальных структур, выполняющих функции программ деятельности. Эти программы деятельности формируют содержание технологической цивилизации.

Территориальная дифференциация человечества, обусловленная международным разделением труда, географическим фактором, способствовала возникновению национальных систем деятельности, ориентированных на динамическое равновесие в условиях становления коммерческих структур, связанных с рисками и стратегией получения максимальной прибыли. Возникшие в национальных границах и окрепшие до уровня международной деятельности коммерческие структуры, представленные ком-

паниями, создали механизм национальных интересов, далеко выходящих за границы собственных государств. При этом национальные государства стали основными гарантами геополитических интересов окрепших транснациональных структур. Вследствие этого в политической сфере глобализация сопровождалась процессами колониализма и неоколониализма. Метрополиям приходилось дотировать огромные территории ради сохранения у власти лояльных политических режимов.

После Второй мировой войны стратегия глобализации изменилась. Компании стали искать способы снижения издержек производства, увеличения прибыли за счет рабочей силы. Приоритет отдавался оффшорингу и аутсорсингу. Эти методологии позволили найти рынки дешевой и одновременно квалифицированной рабочей силы. Значительные по объемам производственные мощности были созданы в Индии, КНР, Юго-Восточной Азии, на Дальнем Востоке, юге Африки. Производимые артефакты потребительского назначения направлялись в виде товарных потоков в США, Канаду, страны Евросоюза. Высокотехнологичные метрополии практически полностью сосредоточились на инновационной деятельности и за короткое время индустриальный сектор деятельности дополнился постиндустриальным, а затем и информационным. К высокотехнологичной группе стран — организаторов глобализации в новой ее модификации стали приближаться Бразилия, Россия, Индия, КНР, в национальных границах которых сформировались компании, холдинги, осуществляющие региональную деятельность. Однако эти компании пока не располагают ресурсом полного инновационного цикла. Поэтому они поставляют высокотехнологичным экономикам Запаदा сырье, полуфабрикаты, которые в последующем становятся товарами с высокой добавленной стоимостью.

Вне взаимоотношений старых и новых коммерческих структур остались регионы, которые не располагают человеческим капиталом в виде квалифицированной рабочей силы. Компании, осуществляющие деятельность на территории этих регионов, занимаются разработ-

кой месторождений полезных ископаемых, вывозом сырья для переработки в индустриальных регионах. Существующие правила деятельности в глобализирующейся экономике делают аграрный и промышленный комплексы Беларуси крайне привлекательными для высокотехнологичных регионов, в первую очередь вследствие наличия высококвалифицированной рабочей силы, инженерных кадров. Проблема для Запада состоит в том, что национальная экономика не настроена на функции оффшоринга и аутсорсинга, индустриальной периферии. Беларусь стремится стать участником высокотехнологичного клуба государств. Это стремление не абсурдно, поскольку есть примеры, связанные с Японией, Южной Кореей, Финляндией. Тонкость современной экономики заключается в сопряженности методологий глобализации и локализации.

2. Локализация социальной динамики на уровне инновационных центров деятельности

Политику высокотехнологичных государств формируют коммерческие интересы компаний и банковских структур. Этот потенциал локализован в виде национальных кластерных структур, располагающих насыщенной инфраструктурой и коммуникациями, человеческим капиталом, требующим соответствующего образа жизни. Фактор локализации в данном случае играет ключевую роль, поскольку от него зависит глобализация как определенная технология получения максимальной прибыли на стадии массового производства, где доля инновационных функций сводится к минимуму. Задача сводится к уровню конкретных операций и действий в пределах технологического процесса. Отмеченные особенности глобализации свидетельствуют о том, что она была подготовлена исторически в определенных центрах инновационной деятельности.

Один из первых инновационных центров деятельности возник в Англии в XVIII столетии. Он создал основу для глобализации интересов британских производителей. Они нуждались в новых рынках сбыта промышленной

продукции. Аналогичную стратегию освоили Нидерланды, Франция, Бельгия. Однако их возможности были ограничены более слабым технологическим ресурсом. Поэтому Франция не смогла сохранить политическое влияние в Северной Америке и буры в Южной Африке. В Северной Америке возникла уникальная ситуация трансформации англоязычных колонистов в американскую идентичность. В результате в США, Канаде стали формироваться инновационные структуры, которые достигли значительной капитализации за счет военных поставок в Европу. Их потенциал открыл им путь к активной международной деятельности. Региональная стратегия США трансформировалась в транснациональную и геополитическую.

Россия и Япония приложили немало усилий в XX столетии для формирования национальных инновационных структур. Геополитические амбиции США и России в рамках региональных программ индустриальной, военной помощи союзникам по военным блокам способствовали, на основе плана Маршалла, быстрому восстановлению регионального потенциала Западной Европы. На основе программ Совета экономической взаимопомощи был сформирован инновационный потенциал стран Восточной Европы, КНР. Индия традиционно входила в число стратегических союзников России и получала технологическую и военную помощь в целях создания индустриальной инфраструктуры. Не остались без внимания США послевоенные экономики Японии, Южной Кореи, Тайваня, Юго-Восточной Азии. Высокотехнологичные британские колонии трансформировались в государства, лояльные британской короне. Особые отношения стратегического партнерства сохраняются между США и Соединенным Королевством. Несмотря на то что в европейском регионе произошли территориальные государственные изменения, инновационные национальные ресурсы сохранились. Часть из них вошла в Европейский союз, другая интегрируется в евразийское сообщество наций. Украина пока остается на распутье.

3. Синтез локальных и глобальных интересов общества на уровне регионализма

Кооперация национальных инновационных инфраструктур на основе региональных программ является важной, поскольку создает условия для научных контактов, формирует интеллектуальные ресурсы, обеспечивает координацию. Именно на границе локального и глобального возник эпицентр интереса к комплексу проблем, что и обусловило необходимость разработки соответствующей методологии. Конструктивную роль сыграли подходы, предложенные в рамках эволюции теории модернизации.

Понятие глокальности стало одним из ключевых и методологически важных. «По глокальному критерию разнятся страны, города, регионы, организации и отдельные индивиды. Анализируя их, конечно же, можно говорить о неравномерности их развития по отношению друг к другу и неравномерности их статусов, но такое сравнение сегодня уже не образует символического капитала и вряд ли может использоваться солидаристически — в политическом ли смысле, или при формировании новых идеологий развития.

Идентичность места сегодня, скорее, детерминирована глокально, то есть структурирована пространственно, нежели предопределена логикой символического времени» [7, с. 67].

В качестве нового «мотора» современности специалисты выделяют глокальную (глобально-локальную) бинарность, в рамках которой любое глобальное ускорение, основанное на открытости локальных мест информационным и финансовым потокам, «провоцирует на местах обратный процесс искусственного социального «конструирования» локально-культурной самобытности, порождающей новое, для конца столетия, явление — «коммунитарный фундаментализм» [7, с. 70].

Р.Робертсон в связи с этим говорит о завершении эпохи простой модернизации, под которой понималась ситуация вестернизации мира, основанная на универсалистских законах символического времени. Лидер задавал обра-

зец, а остальные участники процесса его копировали. Более сложная дивергентная модернизация трактуется им как глобальное пространство непрерывно растущих партикулярностей [1, с. 28-29].

Поскольку сохранение глобализационной и модернизационной динамики зависит от формирующейся территориальной партикулярности, то весь интерес социологии сконцентрирован на гетерогенных концепциях модернизации. В них фиксируется тенденция ускорения социального времени, его сжатия, фрагментации социального пространства. Внутри бинарного глобального мира формируются принципиально новые жизненные стратегии и культурные практики. Они реальны постольку, «поскольку общецивилизационный порядок и легитимность мировых потоков поддерживаются глобально. Если что-то нарушается на локальном уровне, то это, как правило, неизбежно приводит к последствиям глобального масштаба, не говоря уже об обратной зависимости локальных сообществ от любых глобальных изменений» [7, с. 69].

Глобализационные вызовы интегрируют национальные экономики в пространство региональной кооперации. По такому пути идет Евросоюз, государства СНГ, латиноамериканские государства, страны тихоокеанского региона. Это не просто сложение экономических показателей отдельных государств. Речь идет о формировании региональной политики, дающей право голоса в решении мировых хозяйственных проблем. К этому показателю самостоятельности добавляется стремление национальных государств определенного культурно-исторического типа иметь основу инновационной безопасности.

4. Методология кластерного подхода

Глобализационные процессы неизбежно инициируют идентификационный поиск мест в виде экономических кластеров, под которыми понимается совокупность сопряженных производств и научно-технических организаций, способных обеспечить выход продукции в режиме глубокой переработки сырья, соответ-

ствующей международным стандартам качества. Экономический кластер нельзя смешивать с производством в условиях оффшоринга и аутсорсинга, поскольку в последнем случае речь идет о производственных площадях, используемых для выгодного размещения заказов на изготовление продукции вследствие дешевой рабочей силы. Таким образом, глобализация формируется разнообразием непрерывно растущих партикулярностей. Одной из таких партикулярностей стала Беларусь. Заявка мировому сообществу на самостоятельность инновационной деятельности требует подтверждения в виде сбалансированной экономики, поскольку содержание глобализации практически полностью определяется задаваемыми партикулярными структурами показателями роста, конкурентоспособности, самостоятельности и самодостаточности. Растущие партикулярности формируют устойчивое основание мировой экономики, что видно на показателях роста экономики КНР и их влиянии на биржевые показатели. Наибольшие проблемы глобализации создают государства, не имеющие самостоятельно выработанной партикулярной стратегии. В Евросоюзе это в большей степени относится к Греции, Португалии, Испании, Ирландии, Италии.

Под самостоятельной партикулярной стратегией мы понимаем стремление государств к созданию национальных кластеров, формирующих базис инновационной деятельности и инфраструктуры. На технологической основе происходит синтез интересов компаний и научных структур. В результате человеческий капитал приобретает ведущее значение, а с ним и партикулярность. Беларусь начала в государственной политике сочетать глобальное и локальное под влиянием объективных причин, вызванных необходимостью снижения рисков во внешнеэкономической деятельности. Диверсификация стала важным механизмом решения задачи. Был изучен ресурс многих рынков в контексте кооперации деятельности по отдельным направлениям ресурсов, технологий, товаропроводящих путей. Образец задал глава государства, который на уровне полити-

ческих решений заложил основы перекрестной логистики, в рамках которой многократно возрастает потенциал кооперации экономик и территорий, отдаленных друг от друга по расстоянию. Стало понятным, что содержание глобализации могут формировать не только транснациональные корпорации и связанные с ними государства. В определенных узловых точках мировой экономики два механизма глобализации соприкасаются, что усиливает потенциал кооперации на основе разнообразия партикулярностей. Этот потенциал может стать ключевым фактором достижения мировой экономикой динамического равновесия. Функцию узловой сигнальной точки, наряду с американской и европейской экономиками, активно выполняет китайская экономика, где партикулярности находятся в наибольшем соприкосновении по основным параметрам деятельности и где идеология оттеснена на второй план. Подобная роль создала для КНР уникальный ресурс. Этот ресурс используется Беларусью в рамках функционирования технопарка, созданного на базе Чаньчунского университета и Белорусского национального технического университета. Однако трансграничные возможности партикулярных структур должны иметь локальное ядро региональной кооперации.

5. Роль культурно-исторического типа в формировании сопряженных партикулярностей

Растущие партикулярности формируют разнообразные кооперационные структуры, интенсификация отношений между которыми характеризуется определенной стадийностью. В начальной стадии кооперации участники заключают преференциальные торговые соглашения, вводящие снижение внутри формируемого рынка тарифов по сравнению с тарифами на товары и услуги, действующими во взаимоотношениях с другими государствами. На второй стадии межгосударственной кооперации, связанной с созданием зон свободной торговли, отменяются тарифы на товары и услуги стран-участниц. При этом каждое государство сохраняет автономность таможенной политики по

отношению к другим участникам мировой экономики. Таможенные пошлины для участников кооперации могут сохраняться на часть товаров, по которой идут активные переговоры. Третья стадия отражает интеграционную динамику в рамках таможенного союза. В данном случае государства достигают соглашения об отмене национальных таможенных тарифов и введении единых таможенных пошлин и методов нетарифного регулирования в отношении других государств. Внутри союза действует режим беспошлинной торговли, оказания услуг. На четвертой стадии интеграции государства приходят к общему региональному рынку. Он дает возможность проведения единой таможенной политики, снимает ограничения на движение ресурсов, связанных с факторами труда и капитала. Рыночная интеграция позволяет перейти к интеграции политической, в рамках которой национальные государства делегируют согласованные функции наднациональным структурам. Как показывает процесс европейской интеграции, это самый сложный этап, поскольку он предполагает делегирование полномочий в принятии решений и соответствующее финансирование этих решений за счет национальных экономик. Парадокс феномена партикулярностей состоит в том, что глобализация сопровождается региональной локализацией, в рамках которой разнородные экономики находят общие интересы и создают необходимую критическую массу солидарности для действий в условиях глобализации. На планете трудно найти национальную экономику, которая бы не была включена в процессы кооперации. Беларусь в данном случае не является исключением.

Таким образом, локальное и глобальное взаимодействуют на разных уровнях кооперации. При этом значение национальных экономических кластеров только возрастает. Это объясняется тем, что кооперация основана на эффекте суммативного действия. Национальные экономики получают преимущества от снятия барьеров, а национальные государства формируют финансовые стабилизационные фонды, гарантирующие деятельность коммер-

ческих структур в новых условиях. На финансовую помощь доноров могут положиться и национальные государства, поскольку речь идет об их способности нести обязательства перед региональными участниками кооперации на уровне коммерческих структур. Подобный механизм активно осваивает Евросоюз. Философия региональной политики формулируется в форме тезиса о единой европейской семье, доме.

Россия, Казахстан, Беларусь интегрированы идеей евразийского союза. Эта идея, как показал Л.Н.Гумилев, формировалась естественной историей региона. Ее результатом стал определенный культурно-исторический тип [2, с.21]. Содержание этой истории формировали процессы этногенеза, совместимости различных этнических групп в пределах конкретной природно-ландшафтной локальности. Границы Евразии определились к XIX столетию, когда великорусский суперэтнос вышел к границам других природно-ландшафтных комплексов и прекратил движение в их направлении вследствие нарастающего сопротивления этнических групп, находившихся под влиянием других культурно-исторических типов.

Эта особенность формирования евразийского региона показывает, что на фоне систематично внедрявшегося в общественное сознание европоцентризма работали другие механизмы. Они фиксируются понятием идентичности. Периоды политической раздробленности не тождественны распаду партикулярности. Они являются лишь способом ее эволюции через динамический хаос и самоорганизацию. Даже в самые сложные периоды политической раздробленности евразийские народы сохраняли приверженность региональному культурно-историческому типу. Это позволяет малонаселенным огромным территориям демонстрировать лидерские амбиции во взаимоотношениях с другими партикулярностями. И именно этот приоритет всякий раз детерминирует интеграционную динамику не столько политического характера, сколько кластерного, в рамках которого решаются задачи геополитической, инновационной безопасности. Это видно на содер-

жании разногласий между участниками евразийской интеграции. Они отсутствуют в вопросах борьбы с терроризмом, геополитическим давлением на государства евразийского региона. Разногласий нет на уровне военного сотрудничества.

Вышесказанное свидетельствует о том, что партикулярная структура имеет иерархическую структуру, представленную цивилизацией, локализованной конкретным природно-ландшафтным комплексом, культурно-историческим типом этнических контактов, а также национальным государством, призванным решать задачи нации в тех условиях, что заданы естественной историей. Для Беларуси эти задачи сопоставимы с прорывом в новое качество деятельности, которое будет формировать человеческий капитал на основе методологии кластерного подхода. Именно такую задачу на национальном уровне формулирует для себя Россия. Все это свидетельствует о синхронности процессов, формирующих содержание социальной динамики в евразийском регионе.

Список литературы

1. *Robertson R.* Glokalization: Time-Space and Homogeneity-Heterogeneity // *Global Modernities*/ eds. by M.Featherstone, S.Lash, R.Robertson. L.: Sage, 1995. P. 25–44.
2. *Гумилев Л.Н., Панченко А.М.* Чтобы свеча не погасла: Диалог Л: Советский писатель, 1990. 128 с.
3. *Запесоцкий А.С.* Теория культуры академика В.С. Степина: лекции, прочитанные студентам СПбГУП в мае — сентябре 2010 года. — СПб.: СПбГУП, 2010. 112 с. (Избранные лекции Университета. Вып. 115).
4. *Инновационное развитие — основа модернизации экономики России: Национальный доклад* // ред. совет В.П. Евтушенко, С.В. Кириенко, А.Б. Чубайс. М.: ИМЭМО РАН, ГУ — ВШЭ, 2008. 168 с.
5. *Лойко А.И., Канарская В.И., Фототова Э.А.* Эффективное использование потенциала модернизации. Минск: БНТУ, 2011. 148 с.
6. *Национальная инновационная система Республики Беларусь / руководитель проекта С.С. Сидорский.* Минск: ГУ «БелИСА», 2007. 112 с.
7. *Согомонов А.Ю.* Глокальность (Очерки социологии пространственного воображения) // Гло-

бализация и постсоветское общество М.: Стони, 2001. С. 60–79.

8. *Четырбок Н.П.* Формирование региональных кластерных структур на базе технических университетов (на примере Брестской области)//

Интеграция учебного процесса в технических университетах с инновационной деятельностью предприятий: материалы научно-методического семинара. Минск: Тесей, 2008. С. 166–169.

SOCIAL DYNAMICS OF PARTICULAR STRUCTURES AND METHODOLOGY OF CLUSTER APPROACH

Alexander A. Loiko

Belarusian National Technical University; 127-119, Vostochnaya str., Minsk, 220113, Belarus

The details of social dynamics are discussed from the point of particular structures. Evolution of the local social elements under the conditions of globalization is considered. It is shown that today the fractional innovative politics determines the modernization process. The methodology of cluster approach is being utilized in order to solve this problem. This methodology has an institutional character; it is being formulated at particular activity programs. The growing influence of Eurasian region leads to the importance of innovative mechanisms for Belarus and Russia.

Keywords: social dynamics; particularity; cluster; innovative activity.